

мостью $\mu = 1 + 4\pi\chi$, то для μ получаются значения на пять-шесть порядков выше, чем в наружной среде. Поэтому можно с большой степенью точности положить $\mu \rightarrow \infty$ и граничное условие на поверхности ферромагнетика приобретает простой вид:

$$\mathbf{H} \times \mathbf{n} = 0,$$

т. е. линии магнитного поля подходит нормально к поверхности. Ферромагнетик в постоянном магнитном поле оказывается подобным проводнику в постоянном электростатическом поле. Расчет магнитного поля внутри ферромагнитных тел оказывается, как правило, весьма трудной задачей.

§ 21. Сверхпроводимость

Еще в 1911 г. Камерлинг-ОНнес установил, что температурный ход сопротивления ртути существенно отличается от описанного в § 48 для нормальных металлов.

Именно, как и у нормальных металлов, при понижении температуры, сопротивление перестает зависеть от температуры, и величина его определяется примесями, имеющимися в образце.

Однако при дальнейшем понижении температуры до $T = 4,1^\circ\text{K}$ сопротивление металла скачком (рис. 92) падает до нуля: это явление — скачкообразное исчезновение сопротивления — получило название перехода металла в сверхпроводящее состояние, или, кратко, возникновения сверхпроводимости. Температуру перехода в сверхпроводящее состояние называют критической температурой.

В настоящее время установлено, что сверхпроводимость является сравнительно широко распространенным явлением. Известно 23 металла, переходящих в сверхпроводящее состояние. Сверхпроводимость наблюдается также у большого числа сплавов.

Несомненно, что обращение сопротивления в нуль отвечает переходу металла в новое состояние. Сопротивление всех металлов в сверхпроводящем состоянии составляет не больше чем 10^{-10} процента сопротивления непосредственно перед переходом. В кольце из сверхпроводящего материала происходит циркуляция тока в течение неопределенного долгого времени без каких-либо признаков ослабления.

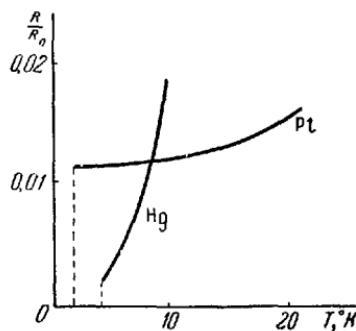

Рис. 92.

Поэтому следует признать, что сопротивление сверхпроводников не просто очень мало, но точно равно нулю. Электроны в сверхпроводнике могут двигаться совершенно беспрепятственно.

Первоначально предполагалось, что металл в сверхпроводящем состоянии является идеальным проводником, т. е. телом с бесконечно большой проводимостью.

В идеальном сверхпроводнике (т. е. в теле с $\sigma \rightarrow \infty$) конечному значению плотности тока j по закону Ома отвечает напряженность поля внутри проводника, равная нулю:

$$\mathbf{E} = 0. \quad (21,1)$$

Отсутствию внутри сверхпроводника электрического поля отвечают определенные магнитные свойства.

Именно, из уравнения Максвелла

$$\text{rot } \mathbf{E} = - \frac{1}{c} \frac{\partial \mathbf{B}}{\partial t},$$

и равенства нулю поля \mathbf{E} вытекает, что в сверхпроводнике магнитная индукция имеет постоянное значение

$$\mathbf{B} = \text{const.} \quad (21,2)$$

Значение этой постоянной равно величине индукции в сверхпроводнике в момент перехода в сверхпроводящее состояние.

Оказалось, однако, что этот вывод находится в противоречии с опытом. Если поместить металлический цилиндр в магнитное поле, перпендикулярное оси цилиндра, и охладить его до

температуры ниже критической, то можно судить о характере поля внутри сверхпроводника по его распределению вблизи сверхпроводящего образца. Оказалось, что линии магнитной индукции выталкиваются из сверхпроводника (рис. 93). Индукция внутри сверхпроводника равна нулю:

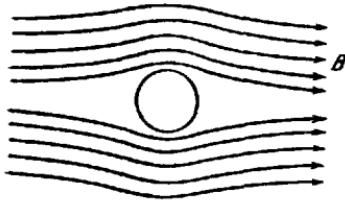

Рис. 93.

$$\mathbf{B} = 0. \quad (21,3)$$

В силу граничного условия (5,5) нормальная слагающая внешнего магнитного поля $(H_e)_n$ (равная индукции $(H_e)_n = (B_e)_n$) также равна нулю у поверхности сверхпроводника. Иными словами, внешнее магнитное поле является касательным к телу, находящемуся в сверхпроводящем состоянии.

Уравнение (1,16) показывает, что если в теле отсутствует магнитная индукция, то в отсутствие переменного электрического поля равен нулю полный средний ток в объеме тела

$$\overline{\rho v} = 0. \quad (21,4)$$

Таким образом, внутри сверхпроводника полная плотность тока равна нулю. Это означает, что в поверхностном слое сверхпроводника циркулирует поверхностный ток такой величины, что магнитная индукция в теле обращается в нуль. Иными словами, среднее поле поверхностных токов компенсирует приложенное к сверхпроводнику внешнее магнитное поле.

Из условия $B=0$ следует, что внутри сверхпроводника имеют место равенства

$$\begin{aligned}\operatorname{rot} E &= 0, \\ \operatorname{div}(eE) &= 0,\end{aligned}$$

так что электрическое поле внутри сверхпроводника равно нулю. Поверхностный ток в сверхпроводнике не связан с действием электрического поля. Для определения плотности поверхностного тока можно воспользоваться граничным условием (5.3). Именно, поскольку магнитное поле в сверхпроводнике отсутствует, то (5.3) дает непосредственно (при $H^{(e)} = B^{(e)}$)

$$j_s = \frac{c}{4\pi} [\mathbf{n} \mathbf{B}^{(e)}],$$

где $\mathbf{B}^{(e)}$ — вектор индукции вне сверхпроводника. Если тело является односвязным, то сумма поверхностных токов равна нулю. Напротив, в случае многосвязного тела, например сверхпроводящего кольца, полный ток может быть отличным от нуля. При этом появление тока в сверхпроводнике может быть не связано с действием сторонних э. д. с., но может создаваться действием магнитного поля. Возбужденный в сверхпроводнике поверхностный ток может циркулировать неопределенно долго без какого-либо ослабления.

Опыт показал, что если напряженность магнитного поля в пространстве, окружающем сверхпроводник, превышает некоторое критическое значение H_{kp} , сверхпроводимость в образце исчезает. Разрушение сверхпроводящего состояния и появление сопротивления происходит скачком.

Критическое значение напряженности магнитного поля оказывается функцией температуры, которая приближенно дается эмпирической формулой

$$H_{kp} = \operatorname{const}(T_{kp} - T).$$

При $T = T_{kp}$, $H_{kp} = 0$, т. е. всякое поле при $T = T_{kp}$ разрушает сверхпроводимость.

Рассмотрение сверхпроводника как металла, находящегося в особом сверхпроводящем состоянии, позволяет сделать некоторые заключения о характере перехода в это состояние. Именно, сверхпроводящее состояние следует рассматривать как особую

фазу вещества, а переход металла из нормального в сверхпроводящее состояние — как фазовый переход.

Рассмотрим фазовый переход нормальное состояние → сверхпроводящее состояние, происходящий во внешнем магнитном поле. В сверхпроводящем состоянии средний полный ток ρv равен нулю и выделить из него часть, отвечающую магнитному моменту (как это было сделано в § 3), не представляется возможным. Тем не менее введем формально напряженность магнитного поля \mathbf{H}_i и магнитный момент сверхпроводника \mathbf{M} соотношением

$$\mathbf{B}_i = 0 = \mathbf{H}_i + 4\pi\mathbf{M}.$$

Поле \mathbf{H}_i можно легко связать с внешним магнитным полем \mathbf{H}_e , если рассмотреть длинный цилиндрический сверхпроводник, ось которого ориентирована вдоль поля. Тогда в силу непрерывности тангенциальной слагающей поля (в данном случае совпадающей с полным полем)

$$\mathbf{H}_i = \mathbf{H}_e$$

и

$$\mathbf{M} = -\frac{1}{4\pi} \mathbf{H}_e. \quad (21,5)$$

Заметим, что равенству (21,5) отвечает значение $\chi = -\frac{1}{4\pi}$.

Таким образом, сверхпроводящему состоянию отвечает формально магнитная проницаемость $\mu = 1 + 4\pi\chi = 0$ и оно является идеально диамагнитным.

Согласно (18,2), термодинамический потенциал тела в сверхпроводящем состоянии может быть представлен в виде

$$\Phi_s(p, T, H) = \Phi_s(p, T) - V \int_0^H \mathbf{M}(\mathbf{H}) d\mathbf{H}, \quad (21,6)$$

где $\Phi_s(p, T)$ — потенциал тела в сверхпроводящем состоянии в отсутствие внешнего магнитного поля.

Подставляя в (21,6) значение $\mathbf{M}(\mathbf{H})$ по формуле (21,5), получаем

$$\Phi_s(p, T, H) = \Phi_s(p, T) + \frac{V}{8\pi} \mathbf{H}_e^2. \quad (21,7)$$

Когда внешнее поле достигает критического значения $H_{\text{кр}}$, наступает разрушение сверхпроводящего состояния. При этом термодинамический потенциал сверхпроводящего состояния настолько увеличивается за счет второго слагаемого в (21,7), что термодинамический потенциал сверхпроводящего состояния оказывается равным термодинамическому потенциалу нормального

состояния $\Phi_n(p, T)$. В точке перехода выполняется соотношение

$$\Phi_s(p, T) + \frac{VH_{\text{кр}}^2}{8\pi} = \Phi_n(p, T). \quad (21,8)$$

В выражении для термодинамического потенциала Φ_n мы опустим добавочный член, связанный с магнитным полем, поскольку у обычных диа- или парамагнитных металлов он весьма мал.

Дифференцируя равенство (21,8) по температуре и пользуясь определением энтропии (29,10) ч. III, находим

$$S_s - S_n = - \frac{\partial \Phi_s}{\partial T} + \frac{\partial \Phi_n}{\partial T} = \frac{VH_{\text{кр}}}{4\pi} \frac{dH_{\text{кр}}}{dT}, \quad (21,9)$$

где S_n и S_s — энтропии нормального и сверхпроводящего состояний при температуре T .

Мы видим, что если $H_{\text{кр}} \neq 0$, т. е. переход происходит при $T > T_{\text{кр}}$, энтропия системы меняется скачком. Фазовый переход сопровождается выделением скрытого тепла

$$Q = T \Delta S = \frac{TVH_{\text{кр}}}{4\pi} \frac{dH_{\text{кр}}}{dT}. \quad (21,10)$$

Опыт показывает, что при переходе из нормального в сверхпроводящее состояние тепло всегда выделяется.

Если фазовый переход в сверхпроводящее состояние происходит без поля (т. е. $H_{\text{кр}} = 0$), то

$$S_s = S_n,$$

и скрытое тепло перехода отсутствует.

Скачок теплоемкости легко найдем, если продифференцируем (20,9) по температуре. Тогда имеем

$$\left(\frac{\partial S_s}{\partial T} \right)_V - \left(\frac{\partial S_n}{\partial T} \right)_V = \frac{V}{4\pi} \left(\frac{\partial H_{\text{кр}}}{\partial T} \right)^2 + \frac{V}{4\pi} H_{\text{кр}} \left(\frac{\partial^2 H_{\text{кр}}}{\partial T^2} \right). \quad (21,11)$$

В отсутствие внешнего поля находим простое выражение для скачка теплоемкости при переходе из нормального в сверхпроводящее состояние:

$$\Delta C_V = T \left[\left(\frac{\partial S_s}{\partial T} \right)_V - \left(\frac{\partial S_n}{\partial T} \right)_V \right] = \frac{VT}{4\pi} \left(\frac{\partial H_{\text{кр}}}{\partial T} \right)^2. \quad (21,12)$$

Таким образом, рассматриваемый фазовый переход представляет фазовый переход второго рода. Выведенные макроскопические (термодинамические) соотношения и ряд других, которых мы не могли коснуться¹⁾, находятся в хорошем согласии

¹⁾ См. Л. Д. Ландау и Е. М. Лифшиц, Электродинамика сплошных сред, Физматгиз, 1959.

с опытными фактами. Однако, хотя термодинамическая теория сверхпроводимости успешно описывает ряд свойств сверхпроводников, но оставляет открытым основной вопрос — вопрос о физической природе сверхпроводимости.

До самого последнего времени все попытки создания микроскопической теории сверхпроводимости, в которой сверхпроводимость была бы связана со свойствами электронного газа в металле, оставались безуспешными. Лишь в 1958 г. они увенчались полным успехом. Современная теория сверхпроводимости будет изложена в ч. VI.

В построении теории сверхпроводимости важную роль сыграли опытные данные, показавшие, что существует связь между явлением сверхпроводимости и характером взаимодействия электронов сверхпроводника с его кристаллической решеткой. Речь идет об открытом в 1950 г. Максвеллом, Рейнольдсом и др. так называемом изотопическом эффекте. Именно, было обнаружено, что критическая температура $T_{\text{кр}}$ зависит от того, из каких изотопов данного элемента построена решетка, т. е. в конечном итоге от массы ионов решетки. Связь между массой ионов решетки M и критической температурой перехода дается эмпирической формулой

$$M^{1/2}T_{\text{кр}} = \text{const}, \quad (21,13)$$

где const имеет определенное значение для каждого элемента.

В заключение следует указать на аналогию, существующую между сверхпроводящим состоянием металла и сверхтекучим состоянием жидкого гелия II. Сверхпроводимость можно сравнить со сверхтекучестью электронного газа или жидкости, могущей беспрепятственно двигаться в кристаллической решетке металла (см. ч. VI).